

## Глава 246. Гримаса. Ванье очень великодушен

Су Ча специально упомянул намерение семьи Мэн посетить столицу Востока. Разумеется, это было не только для того, чтобы поговорить о слухах. Но также потому, что он надеялся...

«Ты можешь позволить ванфэй осмотреть молодого господина семьи Мэн?» Сказав это, Су Ча тут же прыгнул за спину Лю Баю, не решаясь взглянуть в лицо Сяо Тяньяо.

Так что бедный Лю Бай остался под грозным взглядом Сяо Тяньяо.

Лю Бай был в шоке, ему очень хотелось вытащить из-за своей спины Су Ча. Но теперь Сяо Тяньяо был явно зол, он не мог передумать. Он мог только посмотреть гневу Сяо Тяньяо в лицо, а потом...

«Я тоже думаю, что предложение Су Ча довольно дельное. Ванфэй очень искусна в медицине, ее мастерство не хуже мастерства Божественного Доктора Мо». Лю Бай на самом деле не продвигал Линь Чуцзю и не был слишком оптимистичен. Просто польза, которую они могли извлечь из исцеления молодого господина семьи Мэн, была неизмерима. Если бы Линь Чуцзю это удалось, это принесло бы неожиданные плоды Сяо Тяньяо.

Лю Бай считал, что Сяо Тяньяо удалось бы все, если бы он попытался.

Сяо Тяньяо, разумеется, это знал, но некоторые плоды было очень трудно получить. Если бы болезнь молодого господина Мэн была излечима, семья Мэн не рискнула бы своей репутацией и не пришла бы в столицу искать медицинского совета Божественного Доктора Мо. Все знали, что для образованных людей слава и верность клятвам были важнее жизни.

Су Ча догадывался, о чем беспокоится Сяо Тяньяо. Поэтому он вышел из-за Лю Бая и серьезно сказал: «Тяньяо, я знаю, что тебя тревожит. Но я думаю, мы можем что-нибудь предпринять по этому поводу. Давайте заставим семью Мэн взять инициативу на себя, чтобы они пришли к ванфэй». Если не сработает, они не станут врагами.

«То, что ты называешь предприятием – ничто иное как реклама медицинского искусства Линь Чуцзю. Кроме этого у тебя есть какие-нибудь другие методы?» Сяо Тяньяо презрительно посмотрел на Су Ча. Он не думал, что этот способ хорош.

Су Ча порядком расстроился. «Медицинские навыки ванфэй в самом деле очень хороши. Даже если бы мы распространили эту информацию, ничего плохого бы не случилось».

«Слишком фальшиво. Ты думаешь семья Мэн так глупы?» Разве семья Мэн могла бы управлять Колледжем Вэньчэн, если бы они были дураками? Вдобавок, они не подчинялись четырем странам. Семья Мэн была сложнее, чем они могли себе представить.

Су Ча, разумеется, подумал об этом, поэтому он кивнул:

«Ну, это моя несообразительность, просто считай, что я этого не упоминал».

«Отложите это дело, я обдумаю его позже». Сяо Тяньяо признавал, что это возможно, но это должно быть сделано естественно, как когда Линь Чуцзю помогла семье Мо из Северных земель.

Су Ча кивнул и больше не осмеливался проталкивать идею Сяо Тяньяо. Чтобы отвлечь внимание Сяо Тяньяо, он стал деловито обсуждать другие вещи.

Через полчаса Су Ча и Лю Бай закончили свои дела и собирались уйти. Однако они услышали, как Сяо Тяньяо спросил: «Что случилось с Линь Чуцзю во дворце в тот день?» Чем больше Линь Чуцзю отказывалась говорить, тем более он чувствовал, что там была какая-то проблема.

«Во дворце? О... я вспомнил, ванфэй не столкнулась ни с какими проблемами в зале Цинхэ. Когда ванфэй вышла из зала Цинхэ, в ней не было никаких перемен. Имперская наложница Чжоу провожала ее. Однако ванфэй и императрица также говорили в тот день в садовом домике. С императрицей был только один человек – ее старая кормилица. Поэтому я не смог выяснить, о чем они говорили», – Су Ча доложил все, что знал.

Разумеется, проблема была в императрице, но помимо трех человек, никто больше не знал содержания их разговора. Сяо Тяньяо вспомнил, что видел в зале Цинхэ Седьмого принца. Поэтому он не мог не сказать: «Проверьте Седьмого принца».

«Хорошо». Хоть Су Ча и не знал, какова цель Сяо Тяньяо о том, чтобы проверить Седьмого принца, у него должны быть на то причины, поэтому ему просто нужно хорошо сделать свою работу.

«Отправь это письмо Мо Цинфэну». Сяо Тяньяо поднялся, взял письмо со стола и бросил его Лю Баю.

«Что ж, я пойду прямо сейчас». Взяв письмо, Лю Бай поспешил уйти. Но прежде чем выйти, он спросил Су Ча: «Ты разве не ищешь Доктора У? Хочешь, пойдем вместе?»

«Мне еще нужно кое-что сделать, ты ступай первым». В обычное время, он бы пошел с ним. Но сегодня... Он хотел попытать счастья.

«Ты разве еще не все сказал? Что еще нужно сделать?» – неосторожно прошептал Лю Бай.

Сяо Тяньяо, который вытирал руки, тоже посмотрел на Су Ча и поднял бровь. Он не ожидал, что Су Ча был в его поместье Сяо, но еще оставались вещи, которых он не знал.

Су Ча хотел ускользнуть, но Лю Бай нанес ему удар в спину на глазах у Сяо Тяньяо. Су Ча не решался ничего скрывать, поэтому он сказал: «Ты разве не видел раньше, ванфэй собирается лечить раненного охранника. Я хотел посмотреть на это... Что в этом такого? Я не видел раньше, как она лечит, но теперь я хочу попытать счастья и посмотреть, как ванфэй будет лечить рану Чэнь Саня».

Хоть он и не видел медицинского искусства Линь Чуцзю в прошлый раз, охранники восхваляли ее, словно богиню. Поэтому Су Ча хотелось насытить свое любопытство.

«Я тоже этого не видел». Лю Бай искоса взглянул на Сяо Тяньяо. Когда он увидел, что тот не хмурится, он добавил: «Я пойду с тобой. Если мы пропустим это, мы пойдем прямо в столицу завтра».

«Лю Бай, ты не должен ехать завтра, отправить письмо ночью гораздо безопаснее». Су Ча не собирался идти и смотреть с Лю Баем. Даже если Сяо Тяньяо не рассердится.

«Мое письмо должно быть отправлено сегодня». Если он не выедет сегодня севером, не только пробираться мимо будет сложнее, но его могут и обнаружить. Он гораздо легче встретит опасность.

«Мое дело несрочное, я могу пойти завтра». Су Ча похлопал Лю Бая по плечу и добавил: «Ну

нас очень разные дороги, я пойду первым».

Су Ча торопливо ушел, оставив Лю Бая в кабинете, но кто-то сильно его опередил...

Ванье повернул налево! Разве это не туда же, куда иду я?

Су Ча ничего не сказал, он только послушно последовал за Сяо Тяньяо. Лю Бай тоже собирался последовать, но он увидел Сяо Тяньяо впереди. Поэтому он мог только остановить свои шаги. Он был не таким умным, как Су Ча, поэтому он не решился идти вперед и искать смерти.

Сяо Тяньяо правда не планировал встречаться с Линь Чуцзю, но...

Когда он услышал слова Су Ча, его мозг автоматически представил фигуру. Фигуру, стоящую перед пациентом и полную спокойствия. Когда его чувства вернулись, он увидел, что Су Ча следует за ним. Разве он мог теперь повернуть назад?

Поэтому они вдвоем пошли вместе и тихо вошли туда, где лежал раненый охранник.

\*

В это время небо уже посерело, но в восточной стороне поместья Сяо везде горели огни. Поэтому, хоть и не было светло, как днем, охранники могли видеть, что пришел их ванье. Один за другим охранники торопливо поприветствовали: «Приветствуем ванье». Почему их господин пришел так внезапно?

«Ни к чему церемонии». Сяо Тяньяо не удостоил охранников взглядом, он лишь прошел прямо к коридору. Увидев это, стражники сразу поняли, что Сяо Тяньяо пришел, чтобы увидеть Линь Чуцзю.

«Ванье пришел к ванфэй». Когда охранник увидел, что Сяо Тяньяо ушел, он нахмурился и прошептал об этом своему товарищу. Однако он не успел подойти ближе к своему спутнику, когда Сяо Тяньяо внезапно обернулся. Охранник так испугался, что его тело застыло, а лицо исказилось. Су Ча чуть не захохотал, глядя на эту сцену.

\*Хлоп\* – охранник со смешным лицом мгновенно упал на колени на землю: «Ванье, пожалуйста, простите вашего слугу». Он не ожидал, что ему настолько не повезет.

«Встань». Сяо Тяньяо не потрудился взглянуть на охранника, он продолжил идти дальше.